

946-65-51

ЕГОР ГАЙДАР: «ТОЛЬКО СВОБОДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЭФФЕКТИВНА»

21 января состоялась беседа Папы Иоанна Павла II с Егором Тимуровичем Гайдаром. Это стало поводом для нашего разговора о сущности западных ценностей. Вашему вниманию предлагается интервью С.Юшенкова с Е.Гайдаром.

— *Егор Тимурович, недавно вы встречались с Папой Римским. О чем вы беседовали?*

— Главная тема, которую мы довольно подробно обсуждали с Папой Иоанном Павлом II во время моей поездки в Рим 21 января этого года, — это стратегические отношения России и Европы. И у нас было общее понимание того, что главная задача — способствовать движению России в направлении сотрудничества с Европой. Этот процесс займет многие годы. И это важнейший фактор стабилизации и для России, и для западного мира, и для мира в целом. И в этой связи Папа ^{сказал} ~~заверил меня в том~~, что он сделает все, что в его силах, для того чтобы Европа и Запад были открыты России, чтобы дверь Европы всегда была открыта для России.

— *А кто был инициатором встречи? Сколько времени она длилась?*

— Это было личное приглашение Папы Иоанна Павла II. Наша беседа длилась 45 минут.

— *И какое впечатление на вас произвел Папа Римский?*

— Это очень чуждый, очень сильный человек, который, конечно же, сыграл огромную роль в мировой истории конца XXI века, и в значительной степени «приложил руку» к посткоммунистическим революциям в Польше, во всей Восточной Европе.

— *У вас была обычная беседа или были достигнуты какие-то договоренности?*

— Разумеется, это была беседа. Какие могут быть договоренности? Я же не официальное лицо.

— *Сотрудничество с Европой, Западом — магистральный путь развития России. Но в последнее время явно намечался, на мой взгляд, очевидный поворот во внешнеполитике государства Российского в сторону антизападных ориентиров. Как вы оцениваете этот поворот?*

— Как очень опасный и вредный для России по нескольким направлениям. Внешняя политика страны всегда должна исходить из реалий и собственных интересов. Самая опасная внешняя политика — это политика, основанная на мифах и непонимании современного мира. Сегодня Россия переживает тяжелый процесс постсоциалистической трансформации, наступившей в результате краха социалистического эксперимента. Она поглощена своими внутренними проблемами, и они решаются очень непросто. В этой ситуации уезжать в Россию мечтами об имперском величии, идеей восстановления квазимирового господства, идеей о ее противостоянии раннее

демократически богатой и преуспевающей части мира, — это значит нанести прямой ущерб национальным интересам.

— *Разве этого не понимают так называемые национал-патриоты, которые борются со всеми диктаторами мира и громко заявляют о своей готовности вместе с ними воевать против западного мира?*

— Я думаю, что часть из них, конечно, не понимает. Но большая часть и не хочет понимать. Как правильно говорил Карл Маркс, если бы формула «дважды два равно четыре» задевала интересы, то она была бы оспорена? Вопрос о внешнеполитической стратегии России задевает интересы, и поэтому, что здесь важно и полезно для страны, на мой взгляд, наших оппонентов, несколько не интересует. Они долгие годы жили по принципу: чем хуже, тем лучше. Этот принцип, реализуемый и во внутренней, и в экономической политике, по-прежнему является доминирующим. И действительно, чем будут хуже отношения у нас с Западом, тем выше их шансы. Чем в большей степени страна будет чувствовать себя парией, изолированной от стабильных рыночных демократий, тем больше шансов, что она доверит управлять собой людям, которые полны ксенофобией, полны неверием в силу собственной страны. Эти люди умеют спекулировать на мифах о былом величии, их любят и ценят кровавые диктаторы, они не чувствуют никаких ограничений в формировании союзов с этими кровавыми диктаторами. Эта связка антизападничества, антидемократии, антиреформизма равно как и всевластие номенклатурного капитала в полной мере описывает базисные интересы наших политических ~~элит~~ ^{элит}. Им не нужна Россия, находящаяся в союзнических отношениях со стабильными демократиями.

— *А какое, на Ваш взгляд, имеет значение присоединение Сербии пока в качестве наблюдателя к союзу России с Белоруссией? Характерно, что Сербияю представляет яростный националист Шешель.*

— Есть две совершенно разные вещи, которые бы я не хотел смешивать. Есть многовековая традиция близости российской культуры, дружбы русского народа с народами Сербии и Черногории. Это самоценный факт, и никто у нас его не отнимет. Никакой Шешель. Есть и другое. Есть чужое, отравительное политиканство бессовестных прохвостов и в России, и в Югославии. По некоторым из них плечет трибунал в Гааге. Братские с ними просто ничего общего с дружбой и культурным единством наших народов не имеет.

Мы снова, как и в прошлом веке, переживаем своего рода спор между западниками и славянофилами. Собственно говоря, этот спор и даже яростная борьба в нашей истории были всегда. Известно, что наша партия выступает последовательной защитницей западных ценностей. Не могли бы вы кратко сформулировать суть этих ценностей и каковы их преимущества перед так называемыми ценностями славянофилов, или, говоря сегодняшним языком, национал-патриотическими ценностями.

— Суть западных ценностей, а они, подчеркиваю, не имеют четкого географического местоположения, заключается в приоритете человеческой свободы. Собственно, подъем Европы, современная промышленная цивилизация — все это выросло из укоренения набора экономических и следовавших за ним политических свобод, открывших огромный простор для массовых эффективных инноваций, для нововведений, которые не иницируются и направляются бюрократией, всегда предельно ограниченной в своих инновационных возможностях, а органично вырастают из социальной почвы. Западное общество по своей природе — это живой, развивающийся организм, где саморазвитие, свобода, инициатива каждой микрочастицы является той самой базой, которая генерирует огромный экономический, культурный, духовный потенциал. В этой связи структуру западного общества и общества антизападного, тоталитарного можно сравнить с газоном и бетонной стеной. Бетонная стена может быть прочнее и создавать иллюзию собственной устойчивости и мощи, но газон, если по нему не промчатся бульдозером, будет существовать и завтра, и послезавтра, и через год, и через век. А бетонная стена раньше или позже подвергается эрозии, покрывается трещинами, в эти трещины проникает вода, трещины расширяются, и раньше или позже со стеной происходят разные неприятности. Почему? Потому что стена не обладает способностью к адаптации. Это свойство присуще живой природе. Весь двадцатый век убедительно показал, что только свобода действительно эффективна. Попытки выстроить стратегию социально-экономического развития, основанную на отрицании свободы, на максимальной концентрации ресурсов власти в руках у государственной или партийной бюрократии, (создавая на короткий срок иллюзию рывка, иллюзию эффективности), подрывают жизненные силы социального организма. И потом за этот рывок, основанный на том, что газон выталтывают, а точнее, по нему проходятся паровым катком, — за все за это приходится очень дорого платить. Поэтому все люди, разделяющие западные ценности, считают, что свобода эффективна, что государство существует для граждан, что оно подчинено гражданам, а не граждане существуют для государства.

Вы ярко выступаете в защиту западных ценностей. С другой стороны, именно на Западе определенные круги возлагают ответственность на реформаторов, персонально на вас, Кириенко, Чубайса, за то, что вы якобы обманули их 17 августа, что вы, как образно сказал Чубайс, как бы кинули эти западные государства, и говорят теперь, что все вы чуть ли не пергоны или граты. Вы призываете к расширению сотрудничества с Западом, а он..

Существуют причудливые переплетения мифов. Этот миф идет через запятую после мифа о том, что главная проблема нового правительства состоит в том, что ему не дают кредиты международного валютного фонда. А не дают кредиты международного фонда, потому что на это не даем согласия мы с Чубайсом. Вот таким образом эти два мифа живут вместе. Ни тот, ни другой миф не имеют ничего общего с действительностью. Я напомню, что решение от 17 августа — решение российского правительства, бесспорно

тяжелое, абсолютно жестко вытекавшее из складывающейся к этому времени финансовой ситуации. Это решение было поддержано Администрацией Соединенных Штатов Америки и Международным Валютным Фондом, сделавшим свои соответствующие заявления. Другое дело, что потом, конечно, западный мир был крайне разочарован тем, как развернулись события после отставки правительства Кириенко и после фактического демонтажа соглашения, достигнутого Россией с МВФ. В этой связи, конечно, безумно наивными являются надежды и аргументы, построенные по принципу: «вы же обещали нам деньги». Обещали деньги под некую программу, которую нынче не выполняют. Почему же после этого вы решаете, что кто-то вам не выполняет обещаний?

Запад разный, и я не в коей мере его не идеализирую. Я его очень хорошо знаю. Я знаю, что там есть люди, которые действительно с ностальгией вспоминают времена холодной войны. Для них крах холодной войны, действительно означал неостоявшиеся карьеры, сорвавшиеся многомиллиардные заказы и т.д. И они, естественно, не испытывают симпатии к тем, кто делал все, чтобы холодная война закончилась. Для них Холодная война — это новые чины, ордена, новые заказы и т.д. В этой связи есть люди, которые никогда не хотели бы видеть Россию в кругу стабильных демократий, не хотели бы видеть союзнических отношений и с Европой, и Соединенными Штатами со стороны России. Но я могу вам сказать — именно потому, что лучше знаю Запад, что эти люди не большинство и не доминирующая сила. Да, они мешали и будут мешать сейчас. Но все-таки понимание того, что стратегически для мира нестабильная, изолированная, мечущаяся между тоталитарными режимами в XXI веке Россия предельно опасна, а Россия стабильная, демократическая, рыночная, имеющая развитую систему отношений с Европой и Западом в высшей степени важна как элемент стабильности — вот эта точка зрения явно превалирует.

- И именно это обстоятельство было убедительно продемонстрировано на вашей встрече с Римским Папой?

- Именно это.

— Вы, помимо всего прочего, являетесь еще и вице-президентом Международного демократического союза, и наша партия входит в него. А как складываются здесь наши отношения?

— Международный Демократический Союз был первым интернационалом, который начал проводить активную политику включения России в свои собственные структуры. И в этой связи «Демократический выбор России» является первой российской партией, которая в полном объеме была интегрирована в работу крупного демократического интернационала. Международный Демократического Союза — это объединение правополитических и социал-демократических партий. Это объединение, куда входят американские республиканцы, консерваторы Англии, ХДС/ХСС в Германии. Это объединение никогда не будет «схлопываться» с Саддамом Хусейном. Все, что связано с последовательной антизападной политикой

российского правительства, там встречает, мягко говоря, непонимание. Но в том, что важнейшей задачей демократического мира является, полноценная, полномасштабная интеграция в него России, — вот в этом Международный Демократический Союз всегда занимал принципиальную позицию.

— Итак, западники и патриоты, либералы — это западники, а вот все патриоты?

— Я бы их категорически не называл патриотами. Я не понимаю, почему люди, которые хотят сделать Россию международной парней, по примеру Северной Кореи или Ливии, должны называться российскими патриотами. Жириновский называет себя либеральным демократом. Но это же не повод, чтобы мы действительно считали, что он либеральный демократ. Давайте называть их националистами ^{или чуждыми и чуждыми — кем-то не знаю}.

— А кого можно считать настоящими патриотами без навыков?

— Я думаю, что настоящими патриотами своей страны являются всегда люди, которые хотят, чтобы в их стране жилось лучше и которые способны предложить программы, ориентированные именно на это. Я глубоко убежден, что никакой другой последовательной программы, кроме той, которую предлагаем сегодня мы, способной поправить положение в стране, предложить никто не может. И правительство Гримакова это убедительно продемонстрировало, пройдя путь от декларации о том, что они знают, как ^{лучше} делать, к метаниям вокруг программы, которую они никак не могут скрепить, и наконец, к попыткам неудачно и неумело эмитировать некую пародию на экономическую политику либералов.

— 29—31 января состоится отчетно-выборный съезд нашей партии. Что вы ждете от этого съезда?

— Съезд проходит в период начала важнейшей избирательной кампании. Важнейшей для нашей партии, для России. Нам нужно внимательно оценить нынешнюю политическую ситуацию, выработать собственную политику. Я думаю, что съезд поддержит наше решение по созданию коалиции «Правое дело», и уверен, что съезд примет решение об активном участии наших структур в работе этой коалиции и о полномасштабном развертывании подготовки к избирательной кампании. Вместе с тем съезд отчетно-выборный. Нам надо обновить собственные руководящие органы.

— Как сейчас обстоят дела с процессом формирования коалиции «Правое дело»?

— Сейчас сформированы инициативные группы по созданию коалиции примерно в двадцати с лишним регионах. Мы не форсируем этот процесс, потому что нам нужно было в центре, в Москве, договориться о том, как мы это делаем, о процедурах, чтобы не вызвать напряжение между организациями, входящими в коалицию. Сейчас процесс таких согласований завершается. Я думаю, что февраль—март—апрель будет периодом полномасштабного

формирования центральных структур коалиции, масштабного формирования коалиции в регионах и установление их связей с центральными структурами коалиции и вместе с тем периодом подготовки важнейших программ.

— Лидер «Яблока» Григорий Явлинский в последнее время делает всяческие реверансы по отношению к Юрию Лужкову, Евгению Примакову. Вместе с тем он стремится показать и доказать, что он западник. А Лужков ему нравится потому, что 50 процентов бюджета Москвы формируется за счет доходов от предпринимательской деятельности и 15 процентов от приватизации. Насколько верны подобного рода утверждения? И будем ли мы с ними сотрудничать?

— Я, честно говоря, совсем не понял расчетов Григория Алексеевича. Он считает, что 15 процентов это много или мало? В Федеральном бюджете меньше 15 процентов от приватизации — это хорошо или плохо? Я не знаю, включил ли он в доходы от предпринимательства доходы от налогов, которые платили Газпром (в Москве) и ряд других естественных монополий. Мне не очень понятна логика этих расчетов. Я писал о том, какую роль в московском ~~бюджете играют взносы естественных монополий.~~ ^{Федеральный центр} Что касается альянса Явлинского и Лужкова, он понятен и очевиден, и, конечно же — сила, которая пойдет разными колоннами на выборы в Думу, точно так же, как коммунисты сейчас собираются идти разными колоннами. Но в целом там есть база для 6/ стратегического сотрудничества, которая обязательно проявится ~~к концу~~ ^{к концу} 2000-го года. Это очевидно. Ну, ~~либо~~ ^{либо} одномандатными округами, там, где это возможно, мы, конечно, будем с ними сотрудничать.